

СТРАНА ОТМЕТИЛА ЗНАМЕНАТЕЛЬНУЮ ДАТУ — ГОДОВЩИНУ СНЯТИЯ БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА ПОД ГЕРОИЧЕСКИМ ЛЕНИНГРАДОМ. СРЕДИ ТЕХ, КТО УЧАСТВОВАЛ В ЭТОМ, БЫЛ И НАШ ЗЕМЛЯК, НЫНЕ ЖИТЕЛЬ СЕЛА ЛЕСНАЯ Н. И. ЯГАНОВ. О НЕМ ОЧЕРК НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

В корякском селе Лесная установилась чудесная погода. Деревья по берегу реки стоят в бахrome инея. Из стареньких, в основном, деревянных домов и домишек свечой вверх уходит дым. На улице пустынно. Лишь в одном месте с горки под увал катаются на саночках детишки.

По тропинке к домику, где расположилась сельская администрация, идет пожилой человек с палочкой. Он сухощав, среднего роста. Если присмотреться, можно заметить — он прихрамывает. Это старожил села, ветеран Великой Отечественной войны, участник боев под Ленинградом Никодим Игнатьевич Яганов. В селе этом в районе Тигильском его многие хорошо знают. Уважают.

Никодим в молодости крепким, красивым парнем был. Дружил с первым корякским писателем Кецаем Кекеттым. Восхищался его книгой «Эвнито-пастух», где была красочно и метко показана новая жизнь батраков в первые годы Советской власти. И, наверное, такие вот представители северных народов многое могли бы дать северянам после окончания института народов Севера, если бы не война.

... Никодима Игнатьевича Яганова я знаю много лет. Трижды в разные годы встречался с ним в Лесной. В последний раз видел его больным. Встретились уже в его однокомнатной благоустроенной квартире, по нынешним временам одной из луч-

ших в столь отдаленных местах. И вот старые блокнотные записигодились. Осталось лишь позвонить главе сельской администрации Екатерине Васильевне Белоусовой, узнать о старом знакомом.

— Жив наш Никодим Игнатьевич, — ответила она. — Выходит гулять с палочкой. Бодрствует. Односельчане его любят. Каждый считает за честь, если к нему зайдет чаю попить. Даже в наше такое сложное время.

... Он встретил известие о войне во Владивостоке восемнадцатилетним парнем. Но уже в то время крепкий и ловкий, умел метко стрелять пушного и морского зверя. Слыл удачливым рыбаком, ходил на батах по рекам новостным и на силушку и удаль не обижался. Как и многие другие его сверстники, добровольцем записался «бить фашистского зверя».

Поезд доставил одну из пехотных дивизий, сформированных в Новосибирске, под Ленинград, под Пулковские высоты. Сегодня немало издано книг, поставлено кинофильмов, спектаклей, из которых желающие могут узнать что же это был за ад под теми высотами. Доводилось и прибывшим из далекой Сибири вгрызаться в болотную землю, замерзать, прятаться за каждый камушек и... давать

отпор вооруженному до зубов врагу.

Никодима Яганова вызвал командир взвода, сказал:

— Ты, парень, с Камчатки. Там у вас все меткие стрелки-охотники. Бери вот эту винтовку, будь снайпером. Фашисты высунуть носа не дают...

Для солдата слово офицера приказ. Как можно отказаться, если тебе доверяют. Отправился в места опасные, «в скрадок», что сам же ночью

и сделал, и стал выжидать. Сначала, как водится, осмотрелся зорким глазом. Кое-что заметил. Окончательно сориентировался. И потом в его солдатской книжке одна за другой стали появляться записи об уничтоженных фашистах. Пришли слава и почет, хотя в те времена никто этим особо не увлекался. Скромна и сурова похвала солдату. Но такой чести удостоили снайпера с неведомой Камчатки.

— Вот что, парень, поступили нам винтовки с оптическим прицелом, — сказал командир. — Тебе, как самому опытному, доверяем их стрелять. Освоишь — других научишь.

— Есть, — был ответ.

Рос счет фашистам, отправленным снайпером «к верхним людям». Многих научил корякский стрелок обращению с новой, очень хорошей, снайперской винтовкой с оптическим прицелом. Довелось Никодиму Яганову самому побывать в сложнейших ситуациях, даже и потягаться со снайперами немецкими.

Бывал и ранен, но вышел

живым. А тут и желанная долгожданная весть: в морозные дни удалось, наконец, освободить из блокады Ленинград, Российскую святыню, и погнали врага к его берлогу. Огрызался он, зверь разъяренный, сопротивлялся, но все дальше с боями в составе уже Первого Украинского фронта уходил солдат на Запад. Войну завершил под рекой Одер, на фашистской территории. Там его в очередной раз ранили.

Тот эпизод хорошо запомнил бывший боец. Отобрали тогда наиболее опытных и крепких ребят для захвата «языка» и послали на территорию врага. К тому времени Никодим Яганов был отмечен разными боевыми медалями, стал известным не только снайпером, но и умелым разведчиком. Сказался и тут опыт охотника. Только тогда охотился на волков, росомх да медведей, а тут, пожалуй, зверь поопасней — фашисты ошибок и оплошностей не прощали. И все-таки взяли наши ребята офицера, но немцы заметили его исчезновение и вдогонку обильно поливали след уходящих минами и пулями. От разрыва мины раскрошило кость ноги бывалому солдату. Оказался он в Томске, где и догнала его весть о Великой Победе над врагом.

После войны Никодим Игнатьевич освоил профессию столяра, плотника. Возводил школу, дом культуры, детский сад, домики в родном селе. Время от времени давала о себе знать «укороченная» нога, натирал раскрасне-

вшуюся кость о ремни да деревяшку протеза. Но терпел, не сдавался болезни.

... Не смог он изменить своему в прошлом охотничьему ремеслу. Да и вряд ли может это сделать настоящий промысловик пушного зверя. Завел собачек, нарту сам изготовил. Заключил договор с местным госпромхозом. Ответили ему, фронтовику, (раньше к таким людям с подчеркнутым уважением и любовью относились) участок отличный и недалекий. Стал Никодим ставить капканы, метко бить зверя. Да так удачно порой, что и с крепкими ногами не могли угнаться за инвалидом.

Председатель Совета старейшин при администрации округа Василий Алексеевич Тылканов хорошо знает фронтовика.

— Как можем, пытаемся помогать ветеранам Великой Отечественной войны, — говорит он. — Никодима Игнатьевича, конечно же, много лет знаю. Однокомнатная квартира у него требует ремонта. В прошлом году сто тысяч выделяли на ее ремонт. Немного подшаманил, да нужно как следует летом в этом году взяться строителям за ее ремонт. Буду в администрации добиваться, чтобы помогли...

Всего осталось шесть человек в округе, кто прошел через войну и участвовал в боях под Ленинградом. Администрация при содействии Совета старейшин изыскала шестьсот тысяч рублей. Каждому вручено по сто тысяч. Кому деньгами, кому еще и подарки. С чаепитием в клубах ветеранов, с теплыми словами. Со слезами на глазах и без таковых.

Вячеслав ЛАВРОВ.

Корякский снайпер